

УДК 39(=511.151)+39 (=512.145)

ТАТАРСКО-МАРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Г.Р. Столярова, доктор исторических наук

Тюркоязычные татары и финноязычные мари́йцы были близкими соседями и активными партнерами по межэтническому взаимодействию. На востоке Республики Марий Эл и на северо-западе Татарстана практически невозможно провести границу этнических ареалов мари и татар: здесь наблюдается наложение этнических территорий и, как результат, – наличие старожильческих татарских, мари́йских и смешанных населенных пунктов (Арский, Балтасинский районы РТ; Параньгинский, Мари-Турекский, Моркинский районы РМЭ). Контакты татар и мари́йцев в этом регионе наиболее ранние. Исследователи отмечают, что среди татарского населения северной полосы Закавказья значительен финно-угорский элемент: по данным топонимии, во многих татарских деревнях имеется «*чирмеш ягы*» (черемисская сторона)¹.

Другой ареал расселения мари́йцев среди татар – камско-уральский – образовался в результате переселения части мари в XVI–XVIII вв. в Закамье и Приуралье, где в окружении иноэтнического большинства, главным образом татар и башкир, к середине XIX в. оформилась этнографическая группа восточных мари́йцев (*эрвел мари́й*)².

Таким образом, наибольшее влияние татары оказали на луговых и восточных мари́йцев, тогда как горные мари, проживавшие на правобережье Волги в окружении чувашей и русских, имели более тесные контакты именно с этими народами.

Результаты исторических контактов татар и мари прослеживаются на

многочисленных материалах в языковой и культурной сферах.

На территории Татарстана мари́йские топонимы охватывают весьма обширную территорию и свидетельствуют о том, что здесь обитали древнемари́йские племена. В Елабужском р-не РТ, например, мари́йский пласт выделяют в следующих топонимах: с.Айталан, д.Атиаз (населено татарами-кряшенами), ойконимы Актазик, Ахтиял, Дюм-Дюм (Татарский и Русский), Кокшан, Куклюк, Эльнет, Юраш (населенные пункты, включающие топоним – татарские), д.Псеєво, Тжэш (Текашево), оз.Пинэрэ, р.Шурминка, д.Анзирка³. Кроме того, названия некоторых населенных пунктов объясняются языковыми данными мари́йского языка. Кук мари, Кук-мари – мари́йские деревни Кукморского р-на РТ. К Кукмари себя относят и мари́йцы с.Русско-Мари́йские Ковали (мари́йское название Марий Кавал, татарское – Рус-Мари Ковалы) в Высокогорском районе, по-татарски Зур Кавал и Кече Кавал, а также 6 деревень Волжского района Марий Эл (расположенные ближе к границе Татарстана). У звениговских мари «кук мари» означало «чуваш». Возможно, «кук мари» имело значение «(на)горные мари, люди нагорной стороны». В Республике Марий Эл несколько ойконимов Кукмор (мар. Кукмара) и Кук-мари́й. Кня-Баш – татарская деревня в Кукморском р-не – первоначально была мари́йской. Вочарма – официально с.Березняк Кукморского района РТ, проживают татары. Татарское название Бучирма, удмуртское – Чалтай-

гурт. Марийцы д.Починок-Кучук полагают, что их предки были вытеснены оттуда. Вочкаш памаш – родник (и местность вокруг него) у д.Старая Кня Кукморского р-на РТ. Марийское название – Вочкаш «дерево, годное для изготовления бочки»; д.Байданкино (Нижекамский р-н РТ) носит неофициальное название «Ширмеш авылы», т.е. марийское село, в названии д. Большие Аты слово Аты сближается с марийским *ото* (роща). Население некоторых чувашских и марийских сел, находясь в близком соседстве с татарами, утратило свои национальные черты: оно восприняло язык, быт и обычаи татар. К числу таких сел относится с.Старое Азмеево (*Иске Әжми*) Бакалинского района Башкортостана. Население с.Старое Азмеево смешанное. Основателями его были марийцы-язычники, которые в середине XIX в. переселились сюда из Мензелинского у. Судя по архивным материалам и рассказам местных жителей, почти в это же время стали прибывать крещеные татары и чуваша. В записях Уфимской епархии говорится, что в с. Старое Азмеево – 35 дворов язычников-черемисов ...постепенно они совершенно отатарились, разговаривают только по-татарски (даже старики не знают марийского языка). Их говор мало чем отличается от говора крещеных татар, с которыми они долгие годы жили вместе. Однако у этих марийцев имена в отличие от крещеных татар древнетюркские или заимствованные (арабо-персидского происхождения): Гөлбикә, Балбикә, Гөлжимеш, Гөлшикәр, Миннегол, Карлыгач, Сандугач, Асылый, Чәнкә, Миннекәй, Тимеркәй, Алмыш, Тәңкә, Сатый, Сатыбал, Татлый, Баллый и др. Интересны также названия одежды: шарпан – тастар 'головное покрывало'; кикча 'платок', изү – муйса 'нагрудное украшение' и др.⁴

Основателями некоторых татарских деревень являлись удмурты и марийцы, которые впоследствии были вытеснены или отатарились в ре-

зультате совместной жизни с татарами. Марийские названия татарских деревень Заказанья – Бимер, Битаман, Илнет, Кенер, Мэмер, Мэнгэр, Пимер и т.д. – свидетельство этнической ассимиляции марийцев татарами⁵. К селениям, которые в прошлом были марийскими, но с принятием ислама стали татарскими, относятся д.Маскара, д.Адаево (Кукморский р-он), с.Иж-Бобья (Агрызский р-он), д.Мари Ямалы (Актанышский р-он) и др. В Татарстане есть марийские деревни, население которых практически утратило свой родной язык, говорит по-татарски, но сохраняет свое самосознание, так как исповедует свою традиционную религию (д.Терпеле Актанышского р-на, д.Бикмесь Муслюмовского р-на и др.)⁶. В числе селений Казанского ханства на Зюрейской дороге (Заказанье) были Черемыш (татарский), Черемыш-Апакаево, Черемышево (на речках Нурме и Ушне). По данным первого топонимиста Казанского края И.А.Износкова, с.Черемыш-Апакаево называлось Черемышево Поганое, Малое Черемышево, Апакаево, по-татарски – Апакай Чирмеш, Чирмеш иле. Относительно названия с.Черемышево И.А.Износков писал: «По названию села можно предполагать, что первоначальными обитателями в нем были черемисы. В Козьмодемьянском уезде есть черемисское село Черемышево»⁷. В деревнях Пермского края (Оттуз, Чистяково, Теш Баш, Солянка) татары смешались с марийцами. Так же и в д.Агафонково (там, например, основателем рода «кэбэч нэсел» считается мариец). Такое смешение объясняется тем, что в прошлом в этих краях население было малочисленным, поэтому татары и марийцы селились в одних деревнях и смешивались между собой⁸.

В татарском и марийском языках обнаруживается большое количество языковых параллелей, взаимных влияний. Как отмечал один из основателей урало-алтайского языкознания Страленберг, марийский язык весьма бли-

зок к финскому языку, но в то же время очень смешан, причем татарское влияние выражено сильнее, чем русское. Практически то же отмечал Г.Миллер: «Черемисский язык имеет некоторое сходство с финским, а по жительству их близ татар и русских есть в нем много татарских и небольшое число русских слов»⁹. В результате тесных контактов с тюркскими языками в марийском языке произошли разного рода изменения: под влиянием татарского и чувашского языков развилась губная гармония и появились сходные тенденции в расстановке словесного ударения; были заимствованы типы спаренных глаголов, многие суффиксы и аналитические формы прошедшего времени. Из четырех диалектов марийского языка (горного, северо-западного, лугового и восточного) наибольшее влияние татарского языка испытали луговой и восточный диалекты, причем это влияние обнаруживается как на фонетико-грамматическом, так и на лексико-семантическом уровне. В целом в марийском языке насчитывается до 4 тыс. слов татарского происхождения в различных лексических блоках. Это, например, лексика, связанная со свадебной обрядностью – арчи: свадебный поезд (в тат.яз.: арчи); аулаки – дом, где собирается молодежь на посиделки в отсутствие старших (также татарский термин); башкыда – сват и сваха (в тат. яз.: башкода); кайнеш – младший брат жены (кайнаш); калаш – новобрачная (кэлэш); кийау – зять (кияу); балдыз – свояченица (у татар – балдыз); бича – супруга (у татар бичэ); акча – женское украшение в свадебной одежде («деньги» у татар – акча). Имена многих марийских народных героев несут отпечаток тюркизма: Болтуш (от слова «балта» – топор), Ак патыр, Ак парс и т.д.¹⁰.

В татарском языке марийское влияние намного слабее, но тоже присутствует; исследователями выделено около 100 лексических единиц – мариизмов, в основном в говорах среднего диалекта татарского языка. Напри-

мер, в заказанском говоре среднего диалекта употребляются *алабай* – ромашка (непахучая) (тат. ала + мар. вуй «голова», «колос»); *бэлчэ* – кисть, гроздь, плодоножка, колос овса или проса (мар. велше «осыпавшийся»); *эцен* – сухожилие, пищевод (мар. г. шун «жила», «резинка», удм. сон «жила, сухожилие»); *лыбы* – сумка, сделанная из липовой коры (мар. лупо «куча хвороста, валежника»); *нэште* – слой красноватой глины (мар. нэнчэ «грязь, глина, ил»; ср. коми, няша «илистое отложение на лугах»); *онго* – кольцо серпа или косы (мар. онго «кольцо, петля», удм. угы «серьга»; ср. фин. onki «удочка»); *тэнкел* – стул, табуретка (мар. тенгыл «скамейка; шуйэк «шутник; обманщик» (мар.г. шая «речь», «молва», «рассказ», «предложение, краткое сообщение», «пустой разговор, вымысел», мар.л. шоя «небылица, вымысел», шояче «лгун, врун, лжец»); *шылан* – хвощ иловатый (мар. шылан, удм. шилан «хвощ болотный»); *ыштыр* – онуча, обмотка, портянка (мар. ыштыр, удм. ыштыр) и др. Необходимо отметить также активность употребления некоторых мариизмов в говорах крещеных татар: *бутыш*; *суржэ*; *шыльгыц* и др. Большое количество марийских заимствований употребляется также в периферийных (маргинальных) приуральских говорах среднего диалекта татарского языка: *мже*; *цугыл*; *цыбры*; *цийшаннац*; *лабра*; *лэпжэ*; *лытыш*; *нор*; *печтер*; *поший*; *терке*; *шэмкэ*, *шэмкэлек* и др. В говорах мишарского диалекта мариизмы встречаются реже¹¹.

Языковые контакты и языковая совместимость татар и марийцев способствовали успешному освоению ими языков друг друга. Краеведы и исследователи XIX в. отмечали факты свободного владения марийцами татарским языком. Как отметил краевед Н.А.Спасский, казанские марийцы знали и русский, и татарский языки, тогда как мамадышские – только татарский язык. «Не в меньшей степени, если не в большей степени, чем чу-

ваши, подвержены влиянию татар черемисы Казанской губернии: восточной части Царевококшайского уезда, Казанского и Мамадышского уездов, черемисы Бирского и Мензелинского уездов Уфимской губернии и частью Малмыжского уезда Вятской губернии. Черемисы означенных местностей очень близки с татарами и перенимают от них, вместе с языком, татарские обычаи и нравы. Многие черемисы носят татарские имена, стараются быть похожими на татар и по костюму, и считают для себя за величайшую честь, если их трудно отличить от татар. Речь черемиса этих местностей разнообразится татарскими словами, пословицами и прибаутками... В других местах Казанской губернии, хотя дело отатаривания черемис так далеко не зашло, но все же нужно сказать, что черемисы вышеупомянутых уездов значительно утратили свои национальные черты, и настолько освоились с татарскими обычаями, нравами и языком, что иногда совершенно невозможно бывает отличить их от татар»¹².

Языковые контакты татар и мари в XIX в. были подкреплены и тем обстоятельством, что именно в Казани была создана марийская письменность и получили образование многие марийские просветители. В 1817 г. архиепископ Амвросий (Протасов) предписал Казанскому академическому правлению составить алфавит и грамматику марийского языка. Священник А.Альбинский сделал попытку совершенствования алфавита и систематизированного изложения грамматики марийского языка. Его «Черемисская грамматика» вышла в свет в 1837 г. Заслуживает внимания то, что в своем сочинении он впервые в истории марийской письменности привел алфавит в полном виде. Первый букварь на марийском языке был составлен И.Кедровым и издан в Казани в 1867 г. В 1870 г. вышел букварь на луговом наречии, составленный Г.Яковлевым и переиздававшийся в 1873, 1892 гг. В 1892 г. в Казани были

изданы «Букварь для горных черемис» И.Удюрминского; С.Нурманского «Букварь для начального обучения черемисских детей русской грамоте» и т.д. Вторая половина XIX в. стала временем бурного развития письменности на марийском языке: с 1867 по 1905 г. было издано более 80 книг. В 1732 г. архиерейская школа была преобразована в духовную семинарию, которую в 1906 г. окончил первый ученый-мари, известный лингвист, фольклорист и этнограф В.М.Васильев. Учителей для марийских школ готовила Казанская центральная крещено-татарская школа, официально открытая Н.И. Ильминским в 1864 г., где марийцы, кроме прочего, обучались опыту перевода на родной язык¹³. В деле массового просвещения марийцев (как и удмуртов) значительную роль сыграли крещеные татары, которые назначались в качестве священнослужителей в их селения.

Влияние татар на марийцев прослеживалось в этноконтактных зонах в конфессиональной сфере. Еще Г.Миллер отмечал, что «некоторые из черемис держат магометанский закон и по рождении вскоре обрезаются: и сие может быть от того произошло, что как черемисы, так и прочие языческие народы, равно с магометанами, празднуют пятницу яко великий день в неделе, в которой они и никакой работы не отправляют. В сей день не служат у них никакой службы, и не знают причины, для чего они в пятницу паче прочих дней в неделе празднуют; и сие кажется мне таки мирское обыкновение, которое вошло к ним от их соседов татар»¹⁴. А П.Ерусланов писал в конце XIX в.: «Черемисы Уфимской губернии, вследствие долговременного совместного жительство с магометанами и скрытой неразборчивой в средствах пропаганды ислама, подверглись сильному влиянию магометанства. Ислам проникает во все стороны жизни черемис, вытесняя все самобытное, черемисско-языческое как во внешней бытовой обстановке, так рав-

но в религиозно-нравственных, правовых воззрениях и понятиях». Так, под влиянием ислама языческих жрецов луговые мари́йцы стали называть «картами» (тат. *карт* – старик), а восточные мари́йцы во второй половине XIX в. – «молами». У последних любая молитва начиналась с татарского возгласа «Бисмилла – Господи, благослови». До настоящего времени как обязательный атрибут сохранилась на голове у жреца – моллы шапка из белого войлока. Часть мари́йцев, проживавших в окружении татар и башкир, постепенно переходила в ислам. Прошения в Магометанское Духовное собрание с просьбами от мари́йцев-язычников о принятии ислама, как правило, поступали в двух случаях: при заключении смешанных браков с мусульманами или по причине фактической приверженности исламу¹⁵. В мари́йских селениях Татарстана сохранилось немало культовых мест, где в прошлом совершались моления и жертвоприношения различной иерархии. Например, хорошо сохранились мари́йские священные рощи в Кукморском районе¹⁶. По одной из версий, слово «кереметь» возникло в мари́йском язычестве под влиянием татар. В источниках встречаются упоминания о явлении духа кереметя в виде татарина; приношение мари́йцами жертвы кереметю по имени Султан (Солтан) и т.п. Влиянием ислама объясняется бытовавший до конца XIX в. у мари́йцев обычай праздновать пятницу вместо воскресенья¹⁷.

В дореволюционной литературе имеется немало свидетельств татарско-мари́йских культурных взаимодействий, в которых явно преобладали татарские компоненты. «У сих народов (мари и удмуртов. – Г.С.), – писал Г.Миллер на рубеже XVIII–XIX вв., – двory построены так, как и у татарских мужиков, и тем разнятся от деревенского строения русских мужиков; ибо у них нет черных изб, но над печами и очагами сделаны дымовые окошки и комли. В избах везде делают у них, как и у татар, широкие лавки или

полки так, что поперек оных протянувшись человеку лежать можно, токмо оныя лавки не по всей избе шириной одинаковы»¹⁸.

В мари́йских избах сохранялись севернорусские традиции планировки: печь размещалась возле входной двери на рубленном основании, красный угол находился от нее по диагонали. В прикамских мари́йских избах, по свидетельству путешественников первой половины XIX в., наблюдались черты татаро-башкирского жилища. В большей степени это выразилось в наличии нар¹⁹. В татарском окружении мари́йская изба имела другой интерьер: печь со вмазанным котлом, широкие нары вдоль передней стены, занавес вместо кухонной перегородки, малые занавески на стенах и других частях жилища. Мари́йские деревни в западных и северных районах Башкортостана мало отличались от башкирских и татарских поселений. Однако по сравнению с последними они были сравнительно небольшими. Печь располагалась справа у входа и была повернута топкой к передней стене. Вдоль этой стены возвышались широкие нары. Небольшие нары были и слева от входа. В старых домах был ориентирован вход на юг.

Татарское влияние отмечалось и в мари́йской одежде, как мужской, так и женской. Штаны были такого же покроя, как чувашские и татарские, и держались на талии с помощью завязок. Жители деревень, расположенных вблизи татарских селений, носили круглые восточные шляпы с довольно широкими и загнутыми кверху полями, похожие на татарские. Рубахи восточных мари́йцев несколько отличались от рубах луговых и горных мари́йцев. Так, женские рубахи у них часто шились не только из белого холста, но и из пестряди, а рукава – из фабричных тканей. На покрое женской рубахи также отразилось влияние татар и башкир. Ее разрез обшивали дугообразно несколькими полосками цветной материи и разноцветными лентами, как у рубах татарских и башкирских женщин. Вос-

точные маришки также носили штаны, но шили их из пестряди на вздержке, как и их соседи, башкиры. У восточных маришек летние кафтаны напоминали башкирские и татарские камзолы; шили их в талию с клиньями, иногда без рукавов. Встречались кафтаны из белого, черного и зеленого сукна. Зеленые кафтаны являлись свадебной одеждой для невесты и свахи. Женский остроконечный головной убор *инашобычо* постепенно вышел из повседневного употребления и надевался только по большим праздникам, а в быту его чаще называли заимствованным у татар термином «шлык»²⁰.

В традиционном костюме маришцев присутствуют, как в башкирских и татарских костюмах, прямоспинные кафтаны с боковыми разрезами и штаны с широким шагом. В некоторых черемисских селениях Бирского у., например, в деревнях Черлак, Сахазь, Торгемдурь, все мужчины носили тюбетейки. У них даже установился обычай: во время свадьбы тесть в знак уважения дарит своему зятю парчовую тюбетейку. На новые формы одежды, головных уборов и обуви в основном переходили маришцы пригородных и притрактовых селений, занимавшиеся лесными и другими отхожими промыслами (зажиточная верхушка и, особенно, молодое поколение). Наряду с русской одеждой – рубашками-косоворотками и штанами из фабричных тканей, широкополыми шляпами, фуражками и картузами, шапками-ушанками и кубанками, сапогами «в гармошку» – среди маришцев стали распространяться татарские кафтаны и безрукавки, тюбетейки. Последние встречались у восточных маришцев. И в языке сохранилось немало слов-заимствований, связанных с костюмом и его деталями: *такия* – девичья шапка прибельских и приуфимских маришцев, *пешмет* – верхняя одежда, *чачкап* – шлемовидный убор наподобие *кашпау*, его надевали на белое покрывало (*тастар*).

Среди восточных мари получили распространение блины с кашей или

пюре внутри *кыстыви* (*кыстыбий*), пирог с начинкой из мяса и сала с крупой – *пальши* (*бәлеш*). На зиму запасали вяленую конскую колбасу (*казы*), делали айран (*йыра*). Еще Г.Миллер упоминал, что маришцы «великие охотники до лошадиного мяса, а напротив того по татарскому обыкновению свиней у себя не держат»²¹. Во время молений применялась только деревянная посуда, за исключением котлов, в которых варилось жертвенное мясо (в бульоне или в каше). В прошлом использовались также кожаные сосуды для хранения мяса и молочных продуктов, как у тюркских соседей. Так, еще в начале XX в. во время свадебного обряда в кожаную суму главы свадьбы укладывали по обычаю в качестве гостинцев для родни невесты обрядовые кушанья (хлеб, блины, творожный сыр, яичница-омлет). Через татар у мари получили распространение чай и ряд кисломолочных напитков²².

Исследователи обнаружили ряд особенностей в обрядах семейного цикла, заимствованных маришцами у татар. Так, у маришцев, наряду с распространением старинных маришских имен, были популярны татарские имена. Когда после умершей девочки вновь рождалась дочь, ей давали имя Алмашбика (Ташбика), чтобы девочка не умерла²³. Г.Миллер упоминал, что у маришцев «родители или вместо них ближние сродники девок даром замуж не выдают, но по татарскому обыкновению за вывод ее платит жених несколько денег... у черемис Олон называется... Как скоро жених придет в ту деревню, где живет невеста, то ездит... с дружкой несколько раз вокруг двора, причем дружка громким голосом по-татарски поздравляет: Солом малико!»²⁴. В свадебном обряде восточных мари отмечены такие элементы, как умыкание невесты (при традиционном заключении брака маришцами путем сватовства); наличие большого размера калыма и приданого невесты, часть которого выплачивалась скотом; добрачное посещение жени-

хом невесты; локализация некоторых кульминационных элементов свадьбы в доме невесты; обязательное одаривание невестой как своих родственников, так и родственников жениха; упрощение весьма значимой в традиционном свадебном обряде мари процедуры – смены головного убора невесты с девичьего на женский – и перенос ее в послесвадебный период; необычное для мари в целом явление послесвадебного цикла, при котором невеста после собственно свадьбы возвращалась в родительский дом, где ее имел право посещать муж, а в дом мужа переходила после передачи ее родителями оставшейся части приданого²⁵. В похоронно-поминальной обрядности марийцев татарским элементом считают «обычай похорон умерших в лубке в нишах *ляхет*, с головой, обращенной в сторону Каабы»²⁶. Место на маленьких нарах по-татарски у марийцев-язычников было почетным: здесь устанавливались свечи, выставлялось угощение для умерших во время семейно-родовых поминок.

Описывая культуру и быт черемис, Г.Миллер останавливается на их понятиях о месяцах и неделях: «Равным образом они не имеют никакого понятия о месяцах, однако недели они

знают, считая каждый по семи дней, и каждый день называют собственным именем, что они по большей части от татар приняли». Упомянул он и о марийских музыкальных инструментах: гусях – *кюсель* (считая термин заимствованным у татар – «гусли»), татарскую волынку (сурнай), по-черемисски «шюббер»²⁷. Татарско-марийские связи, безусловно, просматриваются в музыке (наличие пентатоники) и песенной поэзии. Каюм Насыри в своих трудах осветил вековую дружбу татар и марийцев. В 1900 г. была опубликована его статья «Сказки казанских татар и сопоставление их со сказками других народов», в которой им подробно освещаются и сказки народа мари. Татарский ученый воспользовался марийскими сказками, представленными ему известным марийским литератором-этнографом Т.Семеновым.

Таким образом, можно констатировать наличие веками формировавшихся между татарами и марийцами традиций добрососедства и сотрудничества. Трудно не согласиться с мнением, что исторические параллели дают основание говорить о социальной, этнокультурной и языковой совместимости этих народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Галимзянов А. Татаро-марийское родство и в языке, и в генах. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ayratgalim.narod.ru/stat/tatarmari.htm>. Дата обращения: 21.05.2012.

² Сенева Г.А. История расселения марийцев. – Йошкар-Ола, 2006. – С.126.

³ Арсланов Л.Ш. Марийский пласт в топонимии Елабужского района Татарской АССР. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elabuga.egpu.ru/nmzegpu/material/m1/arslanov4.aspx>. Дата обращения: 21.05.2012.

⁴ Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bakalycbs.ru>. Дата обращения: 21.05.2012.

⁵ Галимзянов А. Татаро-марийское родство и в языке, и в генах. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ayratgalim.narod.ru/stat/tatarmari.htm>. Дата обращения: 21.05.2012.

⁶ Молотова Т.Л. Об особенностях культуры марийцев Татарстана // Музейный вестник. №5. – Йошкар-Ола, 2011. – С.172.

⁷ Саттаров Г.Ф. Финно-угорский пласт ойконимии Татарстана. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kls.ksu.ru/boduen/bodart_1.php?id=9&num=24000000. Дата обращения: 21.05.2012.

⁸ *Мухаметшин Ю.Г.* Материалы по истории деревень пермских татар. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/permtatar/prill.htm>. Дата обращения: 21.05.2012.

⁹ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С.38.

¹⁰ *Галимзянов А.* Татаро-марийское родство и в языке, и в генах. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ayratgalim.narod.ru/stat/tatarmari.htm>. Дата обращения: 21.05.2012.

¹¹ *Насипов И.С.* Финно-угорские заимствования в татарском языке: синопсис и таксономия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a279.php>. Дата обращения: 21.05.2012.

¹² Цит. по: *Хафизов Г.Г.* Братские узы народов Поволжья. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=898&section=0&heading=189>. Дата обращения: 21.05.2012.

¹³ *Исламов Ф., Баширова Н.* Татарско-марийские культурные и педагогические связи. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tataroved.ru/publicat/fu_3.pdf. Дата обращения: 21.05.2012.

¹⁴ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С.53.

¹⁵ *Молотова Т.Л.* Религиозный фактор в сохранении идентичности восточных марийцев // *Этнографическое обозрение*. 2010. №6. С.86, 88.

¹⁶ *Молотова Т.Л.* Об особенностях культуры марийцев Татарстана // *Музейный вестник*. №5. – Йошкар-Ола, 2011. – С.171–183.

¹⁷ *Зеленева Г.С.* Исторический обзор межконфессиональных отношений в Марийском крае дореволюционного периода // *Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: Материалы Всерос. науч. конф. «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)»*. Казань, 5–6 октября 2011 г. Вып. 2. – Казань, 2011. – С.325–330.

¹⁸ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С.19–20.

¹⁹ Быт населения Урала. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://protown.ru/information/hide/4706.html>. Дата обращения: 21.05.2012.

²⁰ Этнография марийского народа. – Йошкар-Ола, 2001. – С.66–79.

²¹ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С.34.

²² Этнография марийского народа. – Йошкар-Ола, 2001. – С.79–88.

²³ *Молотова Т.Л.* Об особенностях культуры марийцев Татарстана // *Музейный вестник*. №5. – Йошкар-Ола, 2011. – С.180.

²⁴ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С.80, 87.

²⁵ *Белевцова В.О.* Свадебная обрядность восточных марийцев в контексте межкультурного взаимодействия в Восточном Закамье // *Этнографическое обозрение*. 2010. №6. С.94–96.

²⁶ *Садиков Р.Р.* Взаимодействия в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: история и современные тенденции развития // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 6. С.14.

²⁷ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С.41, 91.

Аннотация

В статье на основе литературных источников рассматриваются основные направления взаимодействия ближайших соседей на Средней Волге – татар и марийцев. Показано, что давние контакты и общность исторических судеб привели к восприятию марийским населением значительного числа тюркских элементов в языке, материальном

быту (жилище, одежде, пище), духовной культуре (верования, обрядность, фольклор). На основании различных источников выявлены случаи ассимиляции (частичной и полной) мариЙцев татарами. Отмечено, что взаимодействие было обоюдным, и татары, в свою очередь, переняли ряд компонентов этнической культуры мариЙцев (в частности, в языке), а также являются наследниками мариЙцев в ряде мест их прежнего проживания.

Ключевые слова: Республика Татарстан, татары, мариЙцы, языки, культуры, конфессии, взаимодействие.

Summary

On the basis of literary sources the main directions of cooperation between neighbors in the Middle Volga – the Tatars and Mari are considered in the article. It is shown that long-standing contacts and common historical destinies brought to the Mari's perception of a significant number of Turkic elements in the language, the material life (housing, clothing, food), the spiritual culture (beliefs, rituals, folklore). Based on the various sources the cases of assimilation (partial or complete) of the Mari by the Tatars are identified. It is noted that the interaction was mutual, and the Tatars adopted a number of components of the ethnic culture of the Mari (especially in language), and are the heirs of the Mari in a number of places of their former residence.

Keywords: The republic of Tatarstan, Tatar, Mari, languages, cultures, religions, interaction.